

На правах рукописи

ЮХМИНА Елена Александровна

**АДАПТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ К
ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Специальность **10.02.20** – «Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания русского языка ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Горбачевский Антон Антонович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Голованова Елена Иосифовна

кандидат филологических наук, доцент
Кунина Наталья Ефимовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «*Южно-Уральский
государственный университет*»

Защита состоится «27» ноября 2009 года в 12 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.295.05 при ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» и ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 454080, г.Челябинск, пр. Ленина, 69, конференц-зал (ауд. 116).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Челябинского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «24» октября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Горбачевский

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена исследованию адаптации англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка. В работе раскрываются особенности образования компьютерной терминологии в английском языке, причины ее заимствования в русский, процессы, сопровождающие освоение терминологических единиц в принимающем языке. С помощью свободного ассоциативного эксперимента подробно исследуется семантическая адаптация компьютерных терминов.

Актуальность исследования обусловлена активным развитием терминологических систем английского и русского языков и, соответственно, перспективностью разработки компьютерной терминосистемы.

Компьютерная техника, мобильные и Интернет-технологии применяются в различных сферах человеческой деятельности, увеличивается поток документов на бумажных и электронных носителях, появляются новые виды технических устройств (*смартфон, коммуникатор, нетбук* и т.д.) и типы связи (*порталы, блоги, чаты, форумы* и т.д.). Каждая новая модификация информационных технологий сопровождается обновлением компьютерной терминосистемы, созданием новых и трансформацией существующих терминологических единиц. Благодаря процессам межъязыкового и межкультурного взаимодействия в русский язык проникают лексические единицы из различных языков мира, наибольший процент из которых составляют научно-технические англицизмы, в частности компьютерные термины. Согласно материалам «РИА Новости» (2007), издание «**Telegraph**» называет процесс массового проникновения англицизмов в русский язык «рунглиш» («**RunGLISH**»).

Компьютерная терминология становится объектом активного лингвистического изучения, что подтверждают современные диссертационные исследования по компьютерной терминологии в английском (А.Б. Кутузов, 2006; М.В. Орлова, 2008), русском (И.Л. Комлева, 2006), испанском (М.А. Лобанова, 2009), арабском (О.М. Синькова, 2007) языках, в которых рассматриваются принципы и способы формирования терминологии, ее структурно-семантические особенности, специфика идентификации. Однако монографические труды, рассматривающие процессы адаптации англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка, в настоящее время отсутствуют, что и обуславливает необходимость комплексного и многоаспектного изучения указанных процессов.

Объектом настоящего исследования послужили английские и русские терминологические единицы компьютерной сферы знания во временном срезе конца XX – начала XXI века. Основой для сопоставления с позиции функционально-семантического подхода выступают компьютерные терминосистемы двух разноструктурных языков: русского и английского. Выбор настоящего объекта обусловлен тем, что компьютерная терминология в обоих языках представляет собой динамично развивающуюся систему, требующую упорядочения и осмысления.

Предметом исследования являются процессы графической, фонетической, семантической и словообразовательной адаптации англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка с учетом механизмов их порождения в языке-источнике и основных путей заимствования.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении закономерностей перехода англоязычной компьютерной терминологии в систему русского языка, комплексный анализ ее адаптации и функционирования в принимающем языке.

Цель настоящей работы предполагает решение ряда более узких **задач**:

1. Составить выборку компьютерных терминов русского и английского языков для дальнейшего исследования.
2. Установить основные источники и типы формирования компьютерных терминов в сопоставляемых языках.
3. Описать структуру и основные признаки компьютерной терминосистемы в сопоставляемых языках.
4. Выявить признаки, сближающие компьютерный язык с естественными языками, с одной стороны, и искусственными, с другой; рассмотреть возможные пути развития компьютерного языка.
5. Определить причины заимствования терминологических единиц из английского языка в русский.
6. Рассмотреть типы адаптации заимствований в сфере компьютерной лексики – графическую, фонетическую, семантическую, словообразовательную.
7. Провести свободный ассоциативный эксперимент с целью выявления степени семантической адаптации компьютерных терминов в русском языке.
8. Осуществить комплексную лингво-статистическую обработку данных свободного ассоциативного эксперимента.
9. Описать функционирование компьютерных терминов в ассоциативном дискурсе.

В настоящем исследовании используются собственно лингвистические **методы**: описательный и сопоставительный; компонентный и оппозиционный анализ и методы смежных наук, применяемые в психолингвистике: свободный ассоциативный эксперимент, математике: статистический анализ. Исследование содержит элементы сопоставительного анализа данных свободного ассоциативного эксперимента со словарными статьями Русского ассоциативного словаря под редакцией Ю.Н. Караулова.

Теоретико-методологическую основу настоящей работы составляют труды лингвистов по терминоведению (Б.Н. Головин, Е.И. Голованова, С.В. Гринев, В.М. Лейчик, Р.Ю. Кобрин, А.А. Реформатский, В.В. Петров и др.), словообразованию (Е.А. Земская, В.В. Лопатин, О.Д. Мешков, В.Н. Немченко, Н.А. Янко-Триницкая, М. Dokulil, A. Jedlička, V. Mathesius и др.), метафоризации (Н.Д. Арутюнова, Л.В. Ивина, Дж. Лакофф, В.Н. Телия, А.П. Чудинов и др.), дискурсивной лингвистике (Т. Венедиктова, В.И. Карасик, А.Б. Кутузов, М.А. Можейко, Т.А. Van Dijk и др.), заимствованию терминов

(Л.П. Крысин, Д.С. Лотте, О.П. Сологуб и др.), ассоциативному эксперименту (Е.Ю. Артемьева, В.П. Белянин, Е.И. Горошко, Ю.Н. Караулов, Р.М. Фрумкина, Л.В. Щерба, У. Джемс, J. Deese и др.).

Материал исследования. Разноаспектный анализ процессов адаптации англоязычных компьютерных терминов в русском языке проводился на материале текстов, посвященных аппаратному и программному обеспечению, эволюции вычислительных устройств, защите информации, представленных в электронных энциклопедиях Энкарта (*Encarta Encyclopedia Deluxe*), Британника (*Encyclopedia Britannica*), в журналах по компьютерным технологиям за 2007 – 2009 гг. «Компьютерра», «Мой друг компьютер», «Мобильные компьютеры», «Хакер», «Мир ПК», «Internet Zone», в Интернет-материалах: <http://www.hardnsoft.ru/>, <http://www.compulenta.ru/>, <http://www.compress.ru/>, <http://www.computery.ru/>, в электронных словарях, в том числе переводных.

Общее количество исследованных терминологических единиц составляет 1 000 (500 на английском языке и 500 на русском). Выбор источников материала исследования обусловлен несколькими причинами. Компьютерно-журнальный текст, принадлежащий массово-информационному дискурсу и существующий в виде разветвленной системы текстов: газетных, журнальных, рекламных и др., наиболее полно отражает современное состояние компьютерного языка. Журнальные тексты, содержащие свежую информацию о последних модификациях компьютеров, новости в сфере новейших технологий и программирования, позволяют проследить динамику развития и обновления компьютерной терминосистемы.

Материалом свободного ассоциативного эксперимента послужили ассоциативные ряды на 20 слов-стимулов, полученные в ходе опроса 400 информантов – студентов Челябинского государственного педагогического университета, Южно-Уральского государственного университета, Челябинского государственного университета, Миасского педагогического колледжа, учащихся старших классов МОУ «СОШ № 43» г. Магнитогорска Челябинской области. Всего получено и обработано 8 000 ассоциативных реакций.

Научная новизна диссертационного исследования:

- описаны процессы адаптации англоязычных компьютерных терминов к системе русского языка;
- определены возможные пути развития компьютерного языка;
- впервые проведен ассоциативный эксперимент с целью выявления степени семантической адаптации компьютерных терминов, осуществлен комплексный лингво-статистический анализ материала эксперимента;
- введен новый статистический показатель «степень покрытия», позволяющий определить процентное соотношение между компьютерными терминами и общеупотребительной лексикой в ассоциативно-вербальной сети;
- описано функционирование компьютерных терминов в ассоциативном дискурсе, его структура, отличительные признаки.

Теоретическая значимость исследования заключается в применении комплексного подхода к описанию компьютерной терминосистемы, который с опорой на свободный ассоциативный эксперимент позволил исследовать глубину семантической адаптации компьютерных терминов к системе русского языка, различные типы отношений и семантических связей, соединяющих стимул и реакцию в ассоциативно-вербальной сети, прогнозировать направления ассоциирования современных русскоязычных носителей. В работе выделены и описаны типы адаптации компьютерных терминов к лексической системе русского языка, проанализированы пути развития компьютерного языка, предложена двунаправленная модель ассоциативного дискурса на основе теории коммуникативного акта Р.О. Якобсона, произведен разноаспектный анализ результатов ассоциативного эксперимента.

Практическая ценность. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в соответствующих разделах учебных курсов по общему и сравнительно-историческому языкознанию, лексикологии как русского, так и английского языков, стилистике, терминоведению, при создании терминологических словарей, учебников и учебных пособий по терминоведению, общему языкознанию, компьютерной лингвистике, а также при составлении инструкций, пособий и справочников по работе на компьютере.

Учитывая, что «ассоциативные нормы представляют собой мощное орудие социологического и социально-психологического исследования» (А.А. Леонтьев, 1977), результаты свободного ассоциативного эксперимента могут быть использованы в психо- и социолингвистике при изучении особенностей современного национального сознания носителей сопоставляемых языков, в лексикографии при обновлении и дополнении ассоциативных словарей.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Компьютерная терминосистема представляет собой относительно открытую и динамично развивающуюся систему.
2. Компьютерный язык, будучи искусственным образованием, обладает характеристиками, сближающими его с естественными языками.
3. Англоязычные компьютерные термины, проникая в русский язык, подвергаются всесторонней адаптации, т.е. становятся членами его языковой системы.
4. Наиболее распространенными типами пополнения фонда терминологических номинаций в исследуемой сфере являются лексический, семантический и словообразовательный.
5. При образовании компьютерных терминов приоритетными словообразовательными функциями как в английском, так и в русском языках являются номинативная, конструктивная и компрессивная.
6. Компьютерные термины обрастают ассоциативными связями и проникают в ассоциативный дискурс носителей русского языка, что подтверждается данными свободного ассоциативного эксперимента.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов, опубликованных в материалах международных конференций: Челябинской государственной академии культуры и искусств (2007), Тамбовского государственного университета (2008), Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (2009), Вильнюсского университета (Литва. Каунас, 2009), Краснодарского государственного университета культуры и искусств (2009); статей в научных журналах: «Мир русского слова» (С.-Петербург. № 1, 2009), «Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского». Серия «Филология. Социальные коммуникации» (Украина. Симферополь. № 1, 2009), «Мир науки, культуры, образования» (Горно-Алтайск, № 2 (14), 2009), журнале РАН «Проблемы истории, филологии, культуры» (Москва, Магнитогорск, Новосибирск, № 2 (24), 2009); сборниках научных трудов Челябинского государственного университета (2008), Воронежского государственного педагогического университета (2009), а также неоднократно докладывались и обсуждались на итоговых научно-практических конференциях преподавателей и аспирантов Челябинского государственного педагогического университета (2006, 2007, 2008). По теме диссертации опубликовано 12 работ.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (160 наименований на русском, английском и чешском языках), списка словарей и энциклопедий (20 наименований), источников материала (17 наименований), принятых в работе сокращений. Работа содержит три приложения (выборку английских и русских компьютерных терминов, результаты ассоциативного эксперимента).

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования; формулируются цель и задачи; излагаются положения, выносимые на защиту; указываются методы исследования; обозначается теоретическая и практическая значимость диссертации; ее научная новизна; приводятся данные об апробации результатов исследования; представлена структура работы.

В первой главе «**Теоретические основы исследования компьютерной терминосистемы**» формулируются ключевые понятия, используемые в работе, рассматривается структура компьютерной терминосистемы, типы терминообразования. Глава состоит из четырех разделов.

В первом разделе анализируется терминоведческая литература, на основе которой определяются понятия «компьютерный термин», «компьютерная терминосистема», «компьютерный язык».

Опираясь на положение о том, что при сопоставительном изучении языков «нельзя оперировать с единичными изолированными фактами, вырывая их из системы» (А.А. Реформатский, 1987), исследуемую терминологию мы рассматриваем как систему лингвистических единиц или терминосистему. Компьютерная терминосистема (КТС) понимается как корпус

терминологических единиц, обеспечивающих номинацию понятий компьютерной сферы знаний, связанных между собой логическими, семантическими и иными отношениями. Компьютерная терминология как система названий развивается благодаря сознательной деятельности человека, поэтому закономерна неразрывная связь компьютерной терминологии и питающей ее науки (информатики).

Общая структура КТС включает три пласта взаимосвязанных единиц: кодифицированные термины: *автоковариация – autocovariance*, *планшетный цифратор – bitpad*, *биакс – biaux*; термины, заимствованные из других областей научного знания и из общеупотребительного языка: *путь (< route)* – «последовательность узлов сети передачи данных»; общетехнические термины: *система (операционная система)*, *модуль (шпионский модуль)*, *задача (панель задач)*. В настоящем исследовании принято широкое понимание компьютерного термина как единицы любого из перечисленных пластов. За пределами КТС находятся компьютерные сленгизмы, относящиеся к сфере «субстандарта» и представляющие собой «специальный социолект неформального сообщества любителей компьютеров, которые явно осознают себя как выделенную социальную группу» (А.Б. Кутузов, 2006). С точки зрения логико-семантической структуры компьютерные термины (КТ) разделяются на следующие классы: предметы (*планшет, веб-камера, клавиатура*), процессы (*загрузка, выгрузка, обработка, установка, пуск*), признаки или свойства (*расширение, спецификация, длительность*), величины или их единицы (*мегабайт, гигабайт, бит, мегабит*). Семантическая структура КТС в английском и русском языке представлена девятью основными лексико-семантическими полями компьютерных терминов: *устройство компьютера, программное обеспечение, команды, Интернет-коммуникация, компьютерная безопасность, мультимедиа, виды персонального компьютера, субъект взаимодействия, единицы измерения*.

Основными признаками компьютерного термина являются интернациональность внешней формы, предметная направленность, стилистическая нейтральность в терминологическом поле, тенденция к систематичности, полиморфизм и полифункциональность.

Во втором разделе рассматривается компьютерный язык как лексическая подсистема естественного языка, что влечет за собой решение проблемы соотношения естественного и искусственного начал при создании терминов. С опорой на труды отечественных и зарубежных лингвистов выделяются основные признаки естественного языка, а именно: *системность, целостность, функциональность, иерархичность, открытость, относительная стабильность, уникальность*. Главным признаком живого языка является его реализация в речи. «Речь – это обнаружение языка, его материализация, это та самая материальная поверхность, в которой, под которой скрывается предполагаемая сущность (язык в собственном смысле слова)» (А.В. Пузырев, 1996). В отличие от естественного языка искусственный характеризуется такими признаками, как: *целесообразность,*

международность, более жесткая системность, универсальность, стандартизованность, технизированность.

Признаки, сближающие компьютерный язык с естественными языками:

1. Широкая употребляемость компьютерных терминов в речи, расширение их сочетаемости, переход терминов из сферы специальной терминологии в общеупотребительную лексику (детерминологизация и деспециализация). Например, «На текущий момент миланский *«мобильный иконостас»* невелик и насчитывает всего полтора десятка имен» (Компьютерра № 47-48 / 2007).

2. Относительная открытость КТС, которая постоянно изменяется в соответствии с потребностями общества.

3. Словообразовательная активность компьютерных терминов: *загрузка – выгрузка – перезагрузка – загрузить – перезагрузить; формат – форматировать – отформатированный.*

4. Формирование семантического поля компьютерных терминов.

5. Появление ассоциативных полей и ассоциативных связей с компьютерными терминами в мышлении русскоязычных носителей:

ОКНО (МОНИТОР) – *Windows* **16**; форточка, дверь **14**; стекло **13**; свет **10**; окно, открытое, евро **7**; улица, вид **6**; дом, в Европу **5**; большое, *компьютер, экран* **4**; небо, подоконник, перерыв, рама, шторы **3**; пейзаж, *Майкрософт*, природа, солнце, *рабочий стол*, цветы, ветер, полет, нет пары **2**; *аналоговое*, белое, грязное, *документ*, в квартире, в доме, в Париж, волокно, воздух, восход, выход, зеркало, закрыть, *крестик, кнопка* **1**¹ т.д.

Признаки, сближающие компьютерный язык с искусственными языками:

1. Интернационализация КТ. Некоторые КТ содержат греко-латинские элементы, например, префиксы *де-, анти-, гипер-, кибер-, интра-, экстра-*: *декодер* (< *decoder*), *антивирус* (< *antivirus*), *гиперссылка* (< *hyperlink*), *киберпространство* (< *cyberspace*), *интрасеть* (< *intranet*), *экстрасеть* (*extranet*). Тенденция к интернационализации проявляется и в функционировании сходных по форме терминов в разных языках:

Английский	Немецкий	Русский	Польский
Processor	Prozessor	Процессор	Procesor
System disk	Systemplatte	Системный диск	Dysk systemowy
Server	Server	Сервер	Serwer
Installation	Installation	Инсталляция	Instalacja
Keyboard	Klaviatur	Клавиатура	Klawiatura
User	Benutze	Пользователь	Użytkownik

2. Наличие морфологических и фонологических особенностей компьютерных терминов, не характерных для русского языка: функционирование терминов со специфическими фонетическими чертами: *асс[э]мблер, тон[э]р, адапт[э]р*; использование особых моделей номинации, отсутствующих (или непродуктивных) в национальном языке (классификация по Е.И. Головановой, 2008): *символо-слова: е-майл, i-номер*;

¹ Здесь и далее цифры обозначают частоту встречаемости слов в ответах испытуемых.

моделе-слова: *Clipper-программы, DOS-программы, USB-носитель, SD-карта, SQL-инъекции*; комбинированные типы номинации с символьно-буквенно-цифровыми обозначениями: *MP4-плееры, 3D-ускоритель, ASCII-файлы*, эпонимы: *модель Абриаля, метод Эйлера, антивирус Касперского*; специфичная форма орфографии сложных компьютерных терминов: *крипто-провайдеры, торрент-трекер, прокси-сервер*.

3. Наличие формальных специфических знаков-символов в КЯ: *@, http//*.

Компьютерный язык, будучи относительно новым образованием, отражает основные тенденции терминообразования, существующие в русском языке сегодня. Вопрос о перспективах развития этого языка в будущем имеет два основных пути.

Первый путь – пиджинизация КЯ как языка-посредника межэтнического и межгосударственного общения. Примером подобного взаимодействия и соединения русского и английского языков можно, как утверждает Вяч. Вс. Иванов, признать языковую ситуацию на международной космической станции. Американские и русские космонавты, на ней работавшие, владели обоими языками и пользовались их соединением, названным **Russenglish**.

Социолингвистическими и этико-психологическими условиями пиджинизации компьютерного языка являются:

- экспансия английского языка;
- компьютеризация различных сфер человеческой активности, что ведет к необходимости овладения компьютерным языком большим числом русскоговорящих носителей;
- расширение сферы коммуникации. Компьютерный язык развивается из профессионального жаргона программистов. Функциональное назначение жаргона – поддержание коммуникации между его носителями. В рамках компьютерного языка появляются сленговые слова и выражения, идиомы, синонимы, омонимы и другие единицы, свойственные национальным языкам;
- потребность в современном, информативном языке с упрощенной грамматикой.

Основными структурными особенностями КЯ являются: во-первых, эзотерический характер; во-вторых, наличие синонимических дублетов разного происхождения; в-третьих, двойная этимология единиц КЯ.

Второй путь развития КЯ – функционирование как структурно-функционального варианта языка, обслуживающего сферу профессиональной коммуникации «человек – компьютер», «человек–компьютер–человек». КЯ в этом случае пройдет путь развития в качестве одного из профессиональных языков, обслуживающего сферу общения специалистов-компьютерщиков.

В третьем разделе описываются ведущие типы терминообразования в сопоставляемых языках, рассматриваются основные механизмы и причины заимствования англоязычных КТ в русский язык, среди которых выделяются экстралингвистические и интралингвистические с опорой на труды М.А. Брейтера, Л.П. Крысина, Д.С. Лотте, Ю.С. Сорокина, О.П. Сологуба и др.

КТС, будучи относительно новой областью русского языка, является проницаемой системой, элементы которой заимствованы из английского языка

В четвертом разделе представлены выводы по главе.

Во второй главе **«Процессы адаптации англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка»** представлены этапы освоения английских терминов русским языком. Глава состоит из пяти разделов.

Лексические единицы иноязычного происхождения, попадая в русский язык, не остаются в статично неизменном виде, а подчиняются его законам. «Усвоение чужого именно и состоит в его подчинении своему, и усвоение возможно только через освоение, когда чужезычное слово подчиняется действующим в данном языке законам и отвечает существующим и функционирующим в нем моделям» (А.А. Реформатский, 1987). Говоря о преобразовании иноязычного слова в системе принимающего языка, исследователи используют термины *ассимиляция* (К.Л. Егорова, М.В. Брофман, Д.С. Лотте, А.П. Майоров), *адаптация* (Г.Т. Хухуни, Л. Блумфилд), *усвоение* (Л.П. Ефремов, О.П. Сологуб), *внедренность* (Д.С. Лотте), *освоенность* (С.В. Гринев). В нашем исследовании под термином «адаптация» в узком смысле понимается процесс изменения англоязычного компьютерного термина под влиянием языковой системы русского языка в ходе его графического, фонетического, семантического или словообразовательного освоения, в широком – процесс приспособления иноязычного слова к системе заимствующего языка.

Первый раздел посвящен исследованию графической адаптации. При **графическом освоении** КТ происходит перекодирование графической оболочки заимствованного слова, т.е. графический образ компьютерного термина передается с помощью графических средств заимствующего языка. Данный процесс протекает в двух основных направлениях: без графического переоформления (заимствуется материальная форма слова с иноязычной системой письменности: *Windows XP*) и с графическим переоформлением, например:

Английский	Русский язык	Примеры
а	→ а	<i>animation</i> – <i>анимация</i>
	ей	<i>frame</i> – <i>фрейм</i>
	е	<i>tag</i> – <i>тег</i>
	э	<i>cache</i> – <i>кэш</i>
	у	<i>redactor</i> – <i>редуктор</i> .

Во втором разделе описывается **фонетическое освоение** КТ. Адаптация к фонетической системе русского языка сопровождается заменой отсутствующих в данной системе звуков на более близкие в акустическом или в артикуляционном отношении. Например, на заимствованные КТ распространяется «аканье», т.е. нейтрализация «о» в безударном слого: ***monitor*** – ***м[а]ни'тор***. Согласные, звучавшие в языке-источнике перед «е»

твердо, смягчаются по законам фонетики русского языка: до [м ']ен, бу [ф ']ер, но есть и исключения: чин [с]ет, прин [м]ер.

При фонетической адаптации из языка-источника берется звуковой образ лексической единицы и происходит субституция составляющих его звуков. Выделяют следующие разновидности звуковой субституции:

- звуковая конвергенция – регулярная замена двух близких звуков одним (например, передача долгих и кратких гласных в русском языке, где такого разграничения нет): **engineering** – *инжиниринг*;
- звуковая дивергенция – передача одного звука двумя (передача в русском языке придыхательного звука [h] то с помощью «х», например, в словах германского происхождения: *хакер* (< **hacker**), то с помощью «г», в словах, обнаруживающих греческие корни: *гипертекст* (< **hypertext**);
- простая субституция – передача одного звука языка-источника одним же звуком заимствующего языка: **blog** – *блог*, **forum** – *форум*, **pin** – *пин*.

«Отношения между двумя произвольно выбранными фонетическими системами не могут быть симметричными» (А.А. Горбачевский, 1978). Вместе с тем, характер процесса освоения лексических заимствований определяется внутренними специфическими характеристиками как всей макросистемы языка-источника, так и языка-реципиента.

В третьем разделе рассматривается **семантическая адаптация** англоязычных компьютерных терминов, когда заимствованные слова включаются в семантическую систему русского языка путем приобретения синонимов и родо-видовых связей. При семантической адаптации заимствований может происходить сужение или расширение смыслового диапазона англоязычного слова. Сужение происходит, потому что многозначные слова обычно заимствуются в одном из своих значений. Например, слово **banner** в английском языке имеет значения 'знамя', 'флаг', 'стяг', 'символ', 'газетный заголовок крупными буквами на всю полосу', 'полоса материи, на которой нарисован какой-либо знак', 'транспарант', 'лозунг', 'девиз', 'превосходный', 'прекрасный' и т.д. В русской компьютерной терминологии *баннер* функционирует в значении «часть веб-страницы, содержащая рекламу. Баннер содержит ссылку на веб-узел рекламодателя», т.е. произошло сужение лексического значения слова за счет его специализации.

Расширение сопровождается появлением у общеупотребительных слов дополнительных терминологических значений на основе существующих в языке-источнике в результате актуализации различных сем, например: сема – 'связь, соединение': **bridge** (= «мост») в компьютерной терминологии приобретает значение «устройство, соединяющее две сети»; сема – 'нечто разрушающее, действующее тайно': **virus** (= «вирус») – «компьютерный вирус»; сема – 'нечто ползающее': **spider** (= «паук») – «поисковый агент, ползунок, паук, червяк, гусеница – название программного поискового механизма в Web для автоматического выбора всех документов, на которые есть ссылки в первом выбранном документе»; сема – 'смотреть': **window** (= «окно») – «окно прямоугольная область на экране дисплея, через которую осуществляется взаимодействие с приложением или его частью».

Мотивирующими признаками, на основании которых осуществлялся метафорический перенос, являются следующие:

- 1) перенос по форме: *bracelet* (= «браслет») – правая фигурная скобка, *worm* (= «червь») – тире, *hedgehog* (= «еж») – визуализация трехмерного объекта в виде каркасной модели;
- 2) перенос по функции: *bridge* (= «мост») – аппаратно-программное устройство, соединяющее две или более физические локальные сети;
- 3) перенос по механизму действия: *spider* (= «паук») – поисковый агент, *space* (= «пространство») – пробел;
- 4) перенос по характеру действия: *sleep* (= «спать») – находиться в режиме ожидания;
- 5) перенос по сходству размеров: *notebook* (= «записная книжка») – ноутбук.

В зависимости от смыслового содержания компьютерных терминов-метафор в языке-источнике выделяются 10 областей-доноров: мир человека, мир физических состояний человека, мир одежды, мир мифов, праздников, мир биологии, медицины, мир точных наук, мир транспорта, мир интерьера, мир животных и растений, мир окружающей среды (на основе классификации, предложенной Л.В. Ивиной, 2003). В заимствующем языке эти группы сохраняются.

При заимствовании терминов-метафор в семантике общеупотребительных слов принимающего языка происходят следующие процессы:

1. Транстерминологизация одного из значений общеупотребительного слова из одного семантического поля в другое, при которой общеупотребительное слово в языке-реципиенте расширяет свое первоначальное значение по аналогии со сходным словом в языке-источнике, например, в русском языке у лексемы *сценарий* со значением «драматическое произведение с подробным описанием действия и реплик, предназначенное для создания кино- или телефильма, а также краткая сюжетная схема театрального представления, спектакля» на основе терминологического значения английского КТ *script* – «a simple program in a utility language or an application's proprietary language» появился новый лексико-семантический вариант «последовательность команд и/или действий, исполняемые приложением или операционной системой при регистрации пользователя в системе».

2. Терминологизация /специализация значения словосочетания, например, *рабочий стол* в компьютерной терминологии имеет значение «экранный интерактивный среда с представленными на экране символами рабочих компонентов пользователя».

3. Терминологизация ядерного значения общеупотребительного слова, например, русский глагол *спать* (= «отдыхать») по аналогии с английским *sleep* в компьютерной терминологии используется в своем основном значении «отдыхать, находиться в состоянии бездействия».

4. Ретерминологизация – процесс, обратный процессу жаргонизации (в компьютерной терминологии встречается крайне редко). А.Б. Кутузов приводит следующий пример подобного рода взаимодействия между лексическими единицами: при появлении первых электронных устройств, обеспечивающих

трансформацию цифровых сигналов в звуковые (модуляцию) и обратно, для них был введен термин *modulator-demodulator*. Далее путем сокращения он превратился в сленгизм *modem*. Позднее, данное слово стало появляться на страницах специальной литературы, в официальных документах и т.д. Таким образом, слово *modem* приобрело однозначность и место в терминосистеме, став одним из ее элементов.

Классическим примером метонимизации, представленной в компьютерном терминопле, является перенос наименования с части на целое *processor / microprocessor* – процессор / микропроцессор, *byte / gigabyte* – байт / гигабайт.

В четвертом разделе представлена словообразовательная адаптация иноязычных КТ. Под **словообразовательной адаптацией** понимается перенос способов и моделей терминообразования из языка-источника в язык-реципиент и последующее морфологическое и семантическое приспособление иноязычного термина к новым условиям его функционирования или изменение морфологической и семантической структуры уже существующих в языке слов под влиянием аналогичных процессов в языке-источнике. Английский и русский языки хотя и родственные языки, но типологически они существенно различаются. Поэтому вполне очевидно, что для выработки принципов их сопоставления необходимо исходить из таких же критериев, которые используются при сопоставлении неродственных языков.

Представляется целесообразным выбрать в качестве основной единицы сопоставления *словообразовательную модель (СМ)*, которую можно считать универсальной единицей анализа. СМ позволяет определить грамматический контур слова, т.е. разбить слово на составляющие элементы, выделить служебные и корневые элементы. По мнению Б.А. Успенского, разработавшего структурную лингвистическую теорию для типологической характеристики языков (на грамматическом уровне), язык можно представить, «задав какую-то структуру (последовательности классов элементов) и ряд правил (эквивалентности), посредством которых эту структуру можно преобразовывать в бесконечное количество сочетаний элементов» (Б.А. Успенский, 1965).

В ходе сопоставления СМ английского и русского языков выводится межъязыковая эквивалентность словообразовательных моделей как средств выражения словообразовательных значений. При рассмотрении процессов образования компьютерной терминологии в плане организации словообразовательных средств русского и английского языков используется функционально-семантический подход, предложенный Е.А. Земской.

Сопоставление осуществляется на основе следующих принципов: 1) выделение словообразовательной схемы в языке-эталоне; 2) характеристика словообразовательного средства, форманта с позиции продуктивности; 3) сопоставление выделенного словообразовательного форманта в русском языке с аналогичным формантом в английском; 4) определение словообразовательной функции указанного способа производства новых КТ.

В диссертации принят принцип матричного представления частей речи, предложенный О.Д. Мешковым. Рассмотрим тип образования КТ-

существительных $V_0 + s = N$, где V_0 – основа глагола, s – словообразовательный суффикс, N – существительное. Данный тип представляет собой двухкомпонентную модель внутреннего устройства простых терминов. По данному шаблону образуются компьютерные термины со значением лица, связанные каким-либо образом с тем, что названо производящей основой.

Значение «лицо – производитель действия, названного мотивирующим глаголом», имеют КТ-существительные мужского рода с суффиксами:

-**атор** / -**ятор**: *оперировать* – *опер-атор*, англ. *operate* – *operator*;

-**тель**: *пользоваться* – *пользова-тель*, англ. *use* – *user*;

В данном случае взаимнооднозначные соответствия между словообразовательными формантами не наблюдаются. Следует отметить, что как в английском, так и в русском языке, КТ со структурой $V_0 + s$ совмещают в одном слове значение лица, животного, механизма, различных веществ, нематериального агента (здесь наблюдается относительно высокая степень соответствия семантической структуры общих значений модели в русском и английском языках). В английском языке большее распространение получает перенос названия лица на название неживого деятеля, выполняющего функцию, означенную основой глагола, например, *buffer, banner, tracker, provider, router, server, assembler, router*.

В русском языке значение «неодушевленный предмет (орудие, машина, устройство, приспособление), производящий действие или предназначенный для совершения действия», имеют существительные с суффиксами:

- **тель**: *ускорять* – *ускори-тель*, англ. *accelerate* – *accelerator*;

- **атор** / -**ятор**: *компилировать* – *компил-ятор*, англ. *compile* – *compiler*;

- **ор** / -**ер**: *контролировать* – *контролл-ер*, англ. *control* – *controller*;

- **чик** / - **щик**: *передавать* – *передат-чик*, англ. *transmit* – *transmitter*;

- **к(а)**: *ссылать* – *ссыл-ка*, англ. *to link* – *a link*.

Значение «действие или состояние, названное мотивирующим глаголом» имеют КТ-существительные со следующими суффиксами:

- **ени(е)** / - **ние**: *расширять* – *расшир-ение*, англ. *expand* – *expansion*;

- **аци(я)** / - **яци(я)**: *визуализировать* – *визуализ-ация*, англ. *visualize* – *visualization*.

В целом словообразовательные единицы в данной группе терминов являются регулярными и продуктивными. Они образуют имена существительные мужского рода со значением предмета (машины, механизма, устройства, приспособления). В данном случае проявляется номинативная и конструктивная функции словообразования. С точки зрения речевой эквивалентности словообразовательная модель $V + s$ в русском языке имеет следующие репрезентанты в английском: $V + s$ (-er /or) (суффиксация); $N + N$ (изоляция; $Adj_0 + N$ (словосложение); $V \rightarrow N$ (конверсия).

Далее в работе рассматривается образование КТ-существительных, мотивированных глаголами.

По наблюдениям различных исследователей, помимо аффиксального словообразования одним из наиболее продуктивных способов терминообразования в настоящее время является аббревиация. Выделяются

несколько типов сокращений, которые являются продуктивными при образовании КТ:

- буквенные сокращения (алфабетизмы): **HTTP** – *Hyper Text Transfer Protocol* (= «протокол передачи гипертекстовых файлов»), **ОС** – *операционная система* (< *operational system*), **БД** – *база данных* (< *data base*);
- акронимы, омонимичные словам общелитературного языка. Этот тип является специфическим для образования английских КТ: термины **CASE** (= «случай») – *Computer-Aided Software Engineering* (автоматизированное проектирование и создание программ), **MAN** (= «человек») – *Metropolitan Area Network* (региональная вычислительная сеть), **ROSE** (= «роза») – *Remote Operations Service Element* (сервисный элемент удаленных операций), **CAT** (= «кот») – *Computer-Aided Tomography* (компьютерная томография) по своей графической и фонетической оформленности совпадают с общелитературными словами, поэтому отмечается необходимость их употребления в определенном контексте;
- буквенно-слоговые сокращения. В диссертации отмечаются случаи вынесения целых слогов исходных единиц в производимую усеченную структуру: **ADMD** – *ADministration Management Domain*, **ESCON** – *Enterprise System CONnection*, **DEMARC** – *Distributed Enterprise Management ARChitecture*;
- тип усеченных образований, по которому образованы термины **bit** (*Binary + digIT* или *Binary + digiT*), **rlogin** (*Remote + LOGIN*), **abend** (*ABnormal + END*);
- контаминаты, т.е. термины, образовавшиеся в результате слияния структурных элементов двух языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональной или семантической близости: **netiquette** (= «сетевой этикет») = **net** (= «сеть») + **etiquette** (= «этикет»); **scalability** (= «расширяемость») = **scale** (= «масштаб») + **ability** (= «способность»); **botnet** (= «ботнет») = **robot** (= «робот») + **net** (= «сеть»).

Морфологическая адаптация сопровождается приобретением англоязычными терминами грамматических свойств русского языка, а именно: категорий рода, числа, падежа у существительных, вида и времени у глаголов.

Примером полной словообразовательной адаптации существительных является передача англоязычных суффиксов при заимствовании компьютерных терминов соответствующими русскими словообразовательными единицами: 1) суффикс **-tion/sion** передается как **-циj/-иj-**: *конфигурация* (< *configuration*), *сессия* (< *session*). Морфема **-циj/-иj-** является регулярной и продуктивной словообразовательной единицей, образующей имена существительные со значением процессуальности или результата действия; 2) суффикс **-tion/sion** передается как **-ениj/-ен'j-**: *приложение* (< *application*), *разрешение* (< *resolution*), *расширение* (< *expansion*), *вычисление* (< *computation*). Морфема **-ениj/-ен'j-** представляет собой регулярную, но непродуктивную словообразовательную единицу, выделяющуюся в существительных среднего рода, которые обозначают предмет или явление.

Частичная словообразовательная адаптация представлена заимствованием КТ с иноязычными морфемами, например, суффикс *-ing* передается в русской терминологии морфемой *-инг-*, которая характеризуется высокой встречаемостью в заимствованных словах: *хостинг* (< *hosting*), *демомейкинг* (< *demo making*).

При нулевой адаптации КТ функционирует в русском языке в той форме, которая была ему свойственна в языке-источнике. Например, *Pentium* (процессор), *Quattro Pro* (программа электронной таблицы).

В пятом разделе представлены выводы по главе.

В третьей главе «**Исследование семантики компьютерных терминов в русском языке с помощью свободного ассоциативного эксперимента**», состоящей из пяти разделов, приведены результаты комплексного лингвостатистического анализа данных свободного ассоциативного эксперимента (САЭ).

В первом разделе описываются теоретические предпосылки применения ассоциативного эксперимента в лингвистических исследованиях, ставится цель и задачи проводимого ассоциативного эксперимента, обосновывается выбор материала исследования.

Во втором разделе подробно излагается методика проведения САЭ в двух группах испытуемых (контрольной и экспериментальной), проводится лингвистический анализ данных САЭ, исследуется структура концепта ассоциативно-вербальной сети, типы отношений и семантических связей, соединяющих стимул и реакцию в ассоциативно-вербальной сети.

Ассоциаты, сходные по смысловому содержанию, обобщаются в соответствующие тематические группы (представлена классификация ассоциаций на слово-стимул **ПАРОЛЬ**):

- ассоциаты, связанные с компьютерными технологиями (*компьютер 23, логин 9, пользователь 6, ввод 5, PIN код 4, звездочки 3, Интернет 3, почта 3, игра 2, компьютера 2, на компе 2, password 2, БИОС 1* и др.);
- ассоциаты, связанные с телефонными технологиями (*в телефоне 3, блокировка 3, звезда 1, карта 1, номер 1, сменить 1, телефон 1*);
- ассоциаты, относящиеся к лексико-семантическому полю «шпионаж» (*код 75, шифр 22, тайна 5, ответ 2, отзыв 2, явка 2, агент 1, кодовое слово 1, скрытая информация 1, шпион 1* и др.);
- ассоциаты, относящиеся к сфере секретности (*доступ 31, защита 19, секрет 19, цифры 11, слово 7, запрет 5, сейф 4, замок 3, ключ 3, секретный 3, доступа 2, разведчик 1, охрана 1, запретно 1, секретно 1, стоп 1, КПП 1* и др.);
- ассоциаты, характеризующие отношение испытуемых (*мой 2, свой 1, мое 1, свой-чужой 1*);
- ассоциаты, основанные на ритмико-звуковой памяти слов или, иными словами, поэтические ассоциации (*любовь 1, король 1, не скажу какой 1, пароль-любовь 1, я король 1*);

- ассоциаты, отражающие эмоции и оценку (*индивидуальность 2, неверный 2, забыл 1, личный 1, неизвестен 1, не знаю 1, не скажу 1* и др.);
- ассоциаты, основанные на личном опыте информантов (*число 2, банкомат 1, кошелек 1, страховка 1, точка 1, фильм 1* и др.);
- основанные на памяти сочетаемости слов, встречаемых в кинофильмах, художественной литературе (*агент 007 1, Джеймс Бонд 1, рыба-меч 1, Штирлиц 1*);
- индивидуальные ассоциаты (*внутренний мир человека 1, единица 1, нах нагель 1, облом воршике 1, славянский шкаф 1, 89514760209 1* и др.).

В ходе лингвистического анализа полученных ассоциаций выделяются синтагматические (**ПАРОЛЬ** – *не знаю, секретно, свой-чужой, забыл, неверный, не скажу* и др.), парадигматические и тематические ассоциации. Парадигматические ассоциации представляют собой слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы. Например, в рамках одной ассоциативно-вербальной сети на стимул **ПАРОЛЬ** можно выделить синонимические (*вход – ввод, тайный – секретный*), антонимические (*доступ – запрет*) и гипонимические ассоциации (*пароль – слово*). Тематические ассоциации характеризуются употреблением слова-реакции в рамках тематически ограниченного контекста: **БЛОК** (тема «строительство») – *кирпич, дом, квартира, стройка, пеноблок, стена, строительство, шлакоблок, бетон, бетонный, в квартире, железобетонный, здание, камень, каркас, пенопласт, полистирол, стройматериал*.

По форме письменной репрезентации ассоциаты разделяются на следующие группы:

- буквенные: кириллица (**РЕАЛЬНОСТЬ** – *жизнь, мир, суровая, бытие, сейчас, быт, правда, время, наша, нереальность, сегодня*); латиница (**КАРТА** – *SIM, Flash, Visa*); латиница+ кириллица (**ПАРОЛЬ** – *PIN-код*);
- цифровые (**ПАМЯТЬ** – *1024*, **ОШИБКА** – *2*, **ПАРОЛЬ** – *89514760209*); буквенно-цифровые (**КАРТА** – *Теле 2*, **ПАРОЛЬ** – *агент 007*); цифро-буквенные (**МЫШЬ** – *2008 год*, **ПАМЯТЬ** – *500 Гб*, **СЕТЬ** – *220 В*);
- символные (**ПАРОЛЬ** – ******); буквенно-символьные (**ССЫЛКА** – *http://*).

По механизму образования слов-реакций выделяются:

- простые слова (*вход, замок, кейс, ящик, суровый, точка, пачка, стул, пол, боль, бокс, место, окно, кирпич, сила, язык, вода, пост, здание*);
- сложные слова (*рыба-меч, мышеловка, одноклассница, средиземье, горнолыжная, орфографическая, долговременная, прямоугольник*);
- аббревиатуры (*ЮУрГУ, НАТО, ЖКХ, ЭРП, СПИД, ВИЧ, ДНК, ОРВИ*);
- словосочетания (*кофе «Черная карта», игра азартная, Новый год, в Европу, красная паста, скрытая информация, не скажу какой, кодовое слово*).

Следует обратить особое внимание на то, что англоязычная лексика активно внедряется в ассоциативно-вербальную сеть носителей русского языка. В данном случае отмечаются три разновидности подобной лексики:

- 1) английские слова, транслитерированные по-русски: *логин* (< *login*), *пароль* (< *password*), *аксес* (< *access*), *геймер* (< *gamer*), *ребут* (< *reboot*), *Яндекс* (< *Yandex*) и др.;
- 2) английские слова, переданные в написании языка-оригинала: *access denied* (= «отказано в доступе»), *password* (= «пароль»), *on-line* (= «в сети»), *web* (= «паутина», «сеть»), *error* (= «ошибка») и др.;
- 3) английские слова, сочетающие написание языка-оригинала и русского языка: *PIN-код*.

При анализе реакций, полученных на стимул **ЖЕСТКИЙ**, по психологическому основанию выделяются следующие модели ассоциирования:

Таблица 1

Слово-стимул ЖЕСТКИЙ	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Русский ассоциативный словарь
синонимизация	твердый, железо, железный, злой, крепкий, невкусный, не мягкий, прочность, строгий, черствый	твердый, суровый, плохой, неудобный, резкий, сильный, упругий	твердый, бессердечный, плотный, колючий, крутой, стойкий, злой, тугой
антонимизация	мягкий, легкий	мягкий	мягкий, добрый, хрупкий
метафоризация	метод, случай, график, болезнь, случай	месть, подход, разговор, подход	ветер, голос, жестокий романс
фразеологизация (устойчивые словосочетания)	характер, секс, человек, режим	человек, характер, секс, контроль	человек, регламент, курс, характер, нрав

В третьем разделе осуществляется комплексный статистический анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента. Для целей анализа выделяются основные статистические показатели, позволяющие систематизировать языковые явления: степень покрытия, степень семантической адаптации, показатель золотого сечения. Впервые введенный автором исследования статистический показатель «степень покрытия» характеризует степень семантической адаптации компьютерных терминов в семантике общеупотребительных слов русского языка.

Схематически динамику покрытия можно представить в виде «солнечного затмения»:

Самая высокая степень покрытия наблюдается в словах **СЕТЬ** (КГ² – 71,4%, ЭГ – 85,4%), **ССЫЛКА** (КГ – 85,5%, ЭГ – 80,5%), **ЯРЛЫК** (КГ – 79,6%, ЭГ – 98,9%), самая низкая – в контрольной группе: **БАЗА** (4,8%), **ОКНО** (4%), **СТОЛ** (3,1%), в экспериментальной: **БАЗА** (19,2%), **КОРЗИНА** (12,7%), **ОШИБКА** (18%). В слове **ЖЕСТКИЙ** степень покрытия составляет 130 %. Это означает, что в данной ассоциативно-вербальной сети ассоциатов, которые реально или имплицитно имеют в своей семантике сему «компьютер», на 30% больше, чем слов, относящихся к общеупотребительной лексике. Показательно то, что как в контрольной, так и в экспериментальной группе слова со значением самой высокой степени покрытия совпадают. Это свидетельствует об устойчивости ассоциативных связей.

Показатель степени покрытия тесно связан с показателем степени семантической адаптации, являющимся градуированным понятием. Под *степенью семантической адаптации* понимается полнота освоения КТ иноязычного происхождения русским языком или значений компьютерных понятий в семантике общеупотребительных слов русского языка. Выделяются четыре степени семантической адаптации термина в зависимости от количества «компьютерных» ассоциатов в ассоциативно-вербальной сети:

I степень семантической адаптации наблюдается, когда степень покрытия составляет более 85%. Это означает, что в семантике слова доминирующим становится значение КТ, так как количество компьютерных ассоциаций в структуре ассоциативного поля данного слова значительно превышает нейтральные ассоциации, относящиеся к сфере общеупотребительной лексики.

II степень – величина степени покрытия составляет 55 – 85 %.

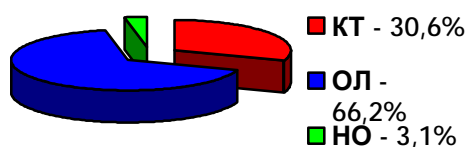
III степень – степень покрытия составляет 25 – 55 %. В семантике слов со **II** и **III** степенью покрытия происходит процесс терминологизации значения (т.е. переход общеупотребительного слова в термин), что свидетельствует о взаимопроникновении терминологической лексики и нетерминологической. В случае сохранения и закрепления указанной тенденции данные лексические единицы перейдут в категорию омонимичных терминов, функционирующих в разных системах, но сохраняющих внешнюю форму и звучание исходного слова.

IV степень – 0 – 25%. Ассоциативное поле слова с **IV** степенью адаптации содержит минимальное количество компьютерных ассоциаций, что свидетельствует об относительном сохранении семантики слова. Речь идет об относительной стабильности семантики, так как в словах со степенью покрытия 20-25% происходит постепенное расширение семантического значения, т.е. наблюдается появление лексико-семантических вариантов, обозначающих компьютерные понятия. Можно сделать предположение о том, что данная тенденция сохранится и у исследуемых общеупотребительных слов произойдет развитие нового терминологического значения компьютерного термина.

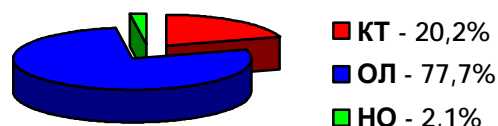
² КГ – контрольная группа, ЭГ – экспериментальная группа

Обобщенно результаты эксперимента представлены в виде диаграмм, отражающих процентное соотношение КТ и общеупотребительных слов в экспериментальной и контрольной группах соответственно:

Экспериментальная группа³

Контрольная группа

Данные, представленные в диаграммах, свидетельствуют об активном процессе семантической адаптации компьютерных терминов. В семантику общеупотребительных слов внедряются семы, обозначающие понятия, связанные с функционированием компьютера, различных устройств (внутренних и внешних), программного обеспечения, Интернет-общения.

Ассоциативно-вербальная сеть, полученная в результате САЭ, рассматривается в качестве ассоциативного дискурса, отражающего «языковой опыт» и служащего «зеркалом языковой способности» усредненной языковой личности (Ю.Н. Караулов) и выделяются следующие его особенности:

- смешение слов, относящихся к разным лексическим слоям, в частности, сочетание терминов и разговорных слов:

ЖЕСТКИЙ – <.....> *диск 49*; металл **4**; футбольчик **1** <.....>;

МЫШЬ – <.....> *компьютерный 34*; серая **20**; гадина, *геймер*, грязь, дохлая, милое животное, повесилась, противная, *электронная 1* <.....>;

- сочетание и смешение исконной и заимствованной лексики:

ПОЧТА – <.....> *e-mail 8*; ящик **7**; *mail.ru 6*; *email 5*; *Интернет*, *мыло*, конверт, ящик **4**; почтальон, связь **3**; *имейл*, посылка, сообщение, *спам*, индекс, квитанции, коммунальные, *компьютер*, *майл.ру агент*, пенсия, *Яндекс 1* <.....>;

СЕТЬ – <.....> рыба **25**; *компьютер 15*; рыболовная **8**; паутина, рыбалка, локальная **7**; электрическая, ячейка, **220 В**, *net*, *on-line*, *TCP/IP*, *Wi-Fi*, *web 1* <.....>;

- редуцированные синтаксические отношения:

ОКНО – <.....> *рабочий стол*, нет пары **2**; в Париж, с видом на сад **1** <.....>;

ПАМЯТЬ – <.....> вечный огонь **2**; человеческая способность, **1 ГБ 1**;

- сочетание кириллицы и латиницы, цифр и символов в графическом представлении ассоциатов:

ССЫЛКА – <.....> *http://*, *link 1* <.....>;

- высокая степень интертекстуальности:

ПАРОЛЬ – <.....> агент **007**, Джеймс Бонд, Штирлиц **1** <.....>.

³ КТ – компьютерные термины, ОЛ – общеупотребительная лексика, НО – нет ответа.

В исследовании под *ассоциативным дискурсом* понимается в текстуальном аспекте – текст, полученный посредством ассоциативного эксперимента, представляющий собой «креативный хаос», «прерывистое», «беспорядочное» бурление мыслей и фантазий испытуемых, их трансформаций, разветвлений и направлений; в коммуникативном аспекте – коммуникативное событие, происходящее между экспериментатором и испытуемым в определенном временном контексте, имеющее вербальные и невербальные составляющие, целью которого является установление и поддержание контакта, информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных тактик, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания.

Структура ассоциативного дискурса на основе модели коммуникативного акта Р.О. Якобсона представлена следующим образом: *отправитель, стимул, контакт, получатель, реакция, ассоциативное поле*. Модель ассоциативного дискурса является *двунаправленной*, т.е. коммуникативная инициатива может исходить как от экспериментатора, так и от испытуемого.

Все разнообразие связей, которые обнаруживаются между словами и словоформами в ассоциативном дискурсе, обобщается в понятии предикации. Коммуникативные тактики испытуемых рассматриваются с опорой на понимание термина «предикация» в широком смысле, как включающее процессы оформления предикативности и построения предикативных структур, т.е. предложений. Такое толкование позволяет включить в содержание понятия не только предикацию в узком смысле, как приписывание признака предмету, но и прочие функции, а именно: номинацию, локацию и оценку (Ю.Н. Караулов, 1996). Выделяются следующие коммуникативные тактики испытуемых (на примере стимула **ПАУТИНА**):

Таблица 2

	Предикатная тактика	Локативная тактика	Номинативная тактика	Оценочная тактика
Эксперим. группа	<i>всемирная, глобальная, локальная</i> , ровная, мировая, большая, путанное	на потолке, с пауком, в углу, старость	паук, человек-паук, спайдермен, <i>сеть, ввв</i> , Бэтмен, <i>инет, сетка</i> , паук, нитки, паучонок, <i>www</i>	кошмар, запутался, пыльно, моя комната, страх, что-то сложное, запутался
Контрольная группа	<i>всемирная</i> , легкая, тонкий, блестящий, вязкая	в углу, с пауком, детская площадка, жилище паука	паук, <i>сетка</i> , спайдермен, <i>сеть</i> <i>Инет</i> , рутина, пыль, вязь, заблуждение, угол, чердак, таракан, ткань	боязнь, липко, гадость, страшно противная, отвращение, скованность, сырость, страх

Помимо ассоциатов с выраженной тактикой предикации, в анкетах испытуемых встречаются реакции, которые представляют собой актанты с

необозначенной предикацией, т.е. предикация только подразумевается и вместе со стимулом задает пропозицию, восходящую к некоторому тексту, значимому для данного испытуемого.

Ассоциативный дискурс – сложное многоуровневое образование, которое является источником богатого лингвистического материала. Ассоциативно-вербальная сеть, полученная в массовом эксперименте, подтверждает этот тезис, очерчивая всю совокупность знаний, имеющих вербальную форму выражения.

В пятом разделе представлены выводы по главе.

В **заключении** обобщаются результаты исследования, намечаются перспективы и возможные направления дальнейшей разработки данной проблематики. Текст работы сопровождается таблицами и диаграммами, дополняется тремя приложениями.

Проведенный анализ процессов адаптации позволяет утверждать, что русская компьютерная терминология продолжает развиваться и формироваться, так как англоязычные компьютерные термины не освоены в полном объеме русским языком. Английская компьютерная терминология по отношению к русской отличается большей степенью сформированности и упорядоченности. Системность КТС подтверждается синонимическими, антонимическими отношениями между её понятиями, образующимися по продуктивным словообразовательным моделям.

Лингвистический материал, представленный в приложениях, может стать основой для составления ассоциативных или толковых словарей компьютерных терминов, а также переводных терминологических словарей.

Представляется перспективным дальнейшее сопоставление полученного ассоциативного поля компьютерных терминов носителей русского языка с аналогичным полем носителей английского языка, составление англо-русского глоссария компьютерных терминов, глубокое исследование компьютерного языка.

В **приложениях** представлен обработанный материал САЭ, выборка английских и русских компьютерных терминов, которая может служить основой терминологического толкового словаря.

Русские компьютерные термины в приложении представлены следующим образом:

АРХИТЕКТУРА – совокупность характеристик (тип, электрическая и логическая схема, разводка контактов и т.д.), полностью определяющих какой-либо модуль компьютера; *англ. architecture. • Первые продукты на базе новой архитектуры будут ориентированы на рынок графических ускорителей (Компьютерра № 29 / 2008).*

Образец выборки английских компьютерных терминов:

absolute jump	~ переход в абсолютных адресах
bitmap	~ побитовое отображение
chopper amplifier	~ усилитель с модулятором и демодулятором

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК России:

1. Юхмина, Е.А. *Семантика компьютерных терминов по данным ассоциативного эксперимента* [Текст] / Е.А. Юхмина // Научно-методический иллюстрированный журнал «Мир русского слова» № 1/2009.– С.-Петербург: Издательский дом «МИРС», 2009. – С. 52 – 57. ISSN 1811-1629.
2. Юхмина, Е.А. *Компьютерные термины в современном русском ассоциативном дискурсе* [Текст] / Е.А. Юхмина // Научный журнал «Мир науки, культуры, образования» № 2 (14) / май 2009. – Горно-Алтайск, 2009. – С. 53 –56. ISSN 1991-5497.
3. Юхмина, Е.А. *Функционирование компьютерных терминов в современном ассоциативном тезаурусе (на основе лингвистического эксперимента)* [Текст] /Е.А.Юхмина // Проблемы истории, филологии, культуры: науч. журнал РАН / под ред. М.Г. Абрамзона. – Вып. 2 (24). – Москва – Магнитогорск – Новосибирск:Изд-во ООО «Аналитик»; тип. МГПК, 2009. – С. 609 – 613.

Материалы научно-практических конференций, опубликованных в сборниках научных трудов:

4. Юхмина, Е.А. *Гиперсемантизация компьютерных терминов* [Текст] / Е.А. Юхмина // Материалы конф.по итогам научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей ЧГПУ за 2006 год. – Челябинск: Изд-во Челяб.гос.пед.ун-та, 2007. – С.195 – 201. ISBN 5-86716-671-3.
5. Юхмина, Е.А. *Механизмы заимствования компьютерных терминов* [Текст] / Е.А. Юхмина // Сб. материалов III междуна. заочн. научно-практ.конф.«Культура и коммуникация». – Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябин., 2007. – С.113 – 116.
6. Юхмина, Е.А. *Интертекстуальность заглавий в компьютерном журнале «Компьютерра», 2007* [Текст] / Е.А. Юхмина // *Lingua mobilis*: сб.науч.трудов № 1/200 / ГОУ ВПО Челяб.гос.ун-т. – Челябинск, 2008. – С. 62 – 67. ISBN 978-5-87039-567-8.
7. Юхмина, Е.А. *Компонентный анализ в исследовании семантической структуры компьютерных терминов* [Текст] / Е.А. Юхмина // Сборник статей 4-й междуна. научно-практ.конф. «Качество науки – качество жизни» QUALITY OF SCIENCE – QUALITY OF LIFE: Тамбов.гос.ун-т. – Тамбов: ТАМБОВПРИНТ, 2008. – С. 230 – 236.
8. Юхмина, Е.А. *Процессы семантической адаптации компьютерных терминов в русском языке (на материале английского и русского языков)* [Текст] / Е.А. Юхмина // *Žurnalas «Žmogus kalbos erdvėje Nr.5 (1)»*. – Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas. – Kaunas, 2009. – С. 124 – 132. ISBN 978-9955-33-373-9.
9. Юхмина, Е.А. *Заимствование и передача компьютерных терминов в русский язык посредством практической транскрипции* [Текст] / Е.А. Юхмина / Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным

языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: материалы II междун. научно-практ. конф. 24-25 марта 2009г. в 3-х частях. Ч I: Лингвистика и литературоведение. – Уфа: Из-во БГПУ, 2009. – С. 341 – 343. ISBN 978-5-879-78-535-7.

10. Юхмина, Е.А. *Компьютерная терминология как функциональная подсистема естественного языка (на примере русской терминологии)* [Текст] / Е.А. Юхмина // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сб. науч. трудов. Вып. 7. – Воронеж: Научная книга, 2009. – С. 83 – 89. ISBN 978-5-98222-443-9.
11. Юхмина, Е.А. *Paradigmatic Relations in the Lexico-Semantic Field of Computer Terms of the English Language* [Текст] / Е.А. Юхмина // Научн. журнал «Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского». Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 22 (61). № 1 / 2009. – Симферополь, 2009. – С. 286 – 290. ISBN 5-7763-9818-5.
12. Юхмина, Е.А. *Роль ассоциативного эксперимента в исследовании семантики компьютерных терминов* [Текст] / Е.А. Юхмина // Язык в пространстве современной культуры: материалы межд. научно-практ. конф. Краснодар, 15 – 16 апреля 2009. – Краснодар: КГУКИ, 2009. – С.331 – 335. ISBN 978-5-94825-048-9.

Подписано в печать 20.10.2009 г.
Формат 60 × 90/16. Объем 1,0 уч.-изд.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 342.
Бумага офсетная.
Отпечатано на ризографе в типографии ГОУ ВПО ЧГПУ.
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69.